

УДК 1(091)

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Короткая Татьяна Петровна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается трактовка взаимоотношения личности и общества в русской религиозной философии конца 19 – начала 20 века. Выделяется два течения – одно стремится дополнить традиционное православное учение социальными аспектами, другое акцентирует проблему внутреннего духовного опыта.

Проблема взаимоотношения человека и общества – одна из центральных в религиозной традиции христианства. Уже в первые века христианства широко обсуждался вопрос о том, достаточно ли для спасения человека одной человеческой активности и как эта активность должна быть ориентирована. Понимается ли она прежде всего и больше всего как моральное деяние или есть некая практическая деятельность, социальная активность человека. В традиционном православии акцент делался на морально-этическую сторону проблемы. Православие, как известно, в идеале видело человека подвижником, занимающимся духовным совершенствованием. Эти вопросы актуализировались в конце 19 – начале 20 века. Этот период в истории католической церкви означен важными сдвигами в ее идеологии и деятельности. Была провозглашена новая политика Ватикана по социальным вопросам, декларировалась необходимость возвращения к наследию Фомы Аквинского, начинает развиваться неосхоластическое движение в Европе. Со временем в католицизме сформировалась т.н. «теология земной реальности», которая стремится к синтезу познания, достигнутого в свете разума, с познанием в свете веры. Рефлексируя по поводу тех или иных аспектов реальной действительности, католические теологи пишут о теологии труда, теологии материи, теологии развития и прогресса и даже теологии революции. Во всех этих дисциплинах теологические понятия и концепты совмещаются с аппаратом исторической, социологической и других наук, т.е. с понятиями, отражающими мир реальный. В этот период сходные вопросы начинают активно обсуждаться и в России. Складываются различные направления церковного обновления, в центре которых находятся вопросы взаимоотношения человека и общества. Умеренно-либеральное направление выдвинуло понимание человека как существа общественного и признание возможности достижения

нравственного совершенства «мирскими» людьми, которые живут и действуют в обществе, занимаясь профессиональной деятельностью в различных сферах общественной жизни. Для ряда религиозных философов аскетизм понимается как «управление в добродетели», которое возможно во всех сферах человеческой жизни. Важнейшим в нравственном совершенствовании человека по прежнему считается отношение к Богу. Но этот процесс также связывался с социальными условиями, в которых человек живет. Поэтому религиозные философы полагали, что активная деятельность людей в различных сферах общественной жизни также является необходимым условием спасения. Человек не должен находиться в ситуации пассивного ожидания спасения от действия божественного всемогущества, он должен быть активным творческим существом. Однако здесь вставала проблема – что должно находиться в центре этой активности – забота христиан об устройении общества, создание христианской общественности и т.д., либо в центре находится духовное возрождение человека, которое и даст начало духовному преобразению культуры. Ряд религиозных деятелей утверждали, что необходимо создать подлинно христианскую церковную культуру. Церковь должна активно участвовать в социальной общественной жизни, широко привлекать и интерпретировать в своей деятельности достижения современной науки, философии, искусства, в целом с богословских позиций решать актуальные и насущные вопросы современного общества. Церковная ограда, по их мнению, должна вместить и рабочую мастерскую и учебный кабинет, и художественную студию – т.е. религия должна распространиться на все уровни культуры. Наряду с этим начинает активно разрабатываться православная антропология, в центре которой – духовный опыт человека. Одним из специфических подходов к решению данной проблемы был подход профессора Московской духовной академии М.М. Тареева. Он в центр христианства ставит «человечески-историческую» реальность. В основе его трактовки христианства – идея возрожденной личности, ее энергии, творческой активности. По его мнению, сфера жизни и религиозное начало не только не должны быть сближены, а, наоборот, их нужно развести, оставив возможность их высшего единства в глубине личности, в личностном действии. Сфера семьи, государства, культура в целом есть нечто иное по отношению к духу. По его мнению, абсолютность евангельской жизни не может выразиться ни в каких учреждениях, ни в каком внешнем строе. Основой же христианства является индивидуальный духовный опыт. Тареев подчеркивает антропоцентризм Евангелий – по его мнению, в них в центре находится мир человека как субъекта универсальной любви. Сравнивая моральные нормы Ветхого и Нового Завета, богослов определяет первый как условный закон социального благоустройства, евангельские же заповеди относит к свободной творчески активной личности. Именно личность является субъектом общественной деятельности, а общество выступает как объект личной любви. Христианизация общества должна происходить не за счет исторически-реального действия человека, ее источник – внутренний опыт человека. Каждый человек должен сделать основой своей жизни евангельский образ Христа, ибо он – образец для каждого человека. Должно произойти перерождение внутреннего мира человека и это является условием перерождения конкретной исторической ситуации. Близки к этому направлению взгляды В.И. Несмелова, профессора Казанской духовной

академии, разработавшего оригинальное учение о человеке. Несмелов исходил из духовного опыта человека. Сознание свободы и стремление к разумности не могут быть выведены из материальных причин. Само бытие личности не выводимо из общества, не подчиняется физическим законам. Он приходит к выводу, что духовные характеристики человека, коренным образом отличающиеся от физических, свидетельствуют о существовании источника этих качеств-Бога. Сам факт богосознания обусловлен идеальной природой личности как образа и подобия Бога. Если бы человеческая личность не была идеальной по отношению к реальным условиям ее существования, человек не мог бы иметь идеи Бога, потому что он не был бы в состоянии понять ее. И если бы человек не сознавал идеальной природы своей личности, то он не мог бы иметь никакого знания о реальном бытии божества. Поскольку же человеческая личность реальна в бытии и идеальна по своей природе, то самим фактом своей идеальной реальности она непосредственно утверждает объективное существование Бога. Свобода человека может быть понята только из признания бытия безусловного, Бога; она не может быть понята на основе материальных физических законов. Человек включен в физический мир, но его свобода, его идеальные устремления не могут быть объяснены на основе физического мира. Свобода человека дает ему возможность выбора – либо он может остаться целиком в рамках природного материального мира, либо может пойти по пути религиозно-нравственного совершенствования и сможет реализовать себя как духовную нравственную личность.